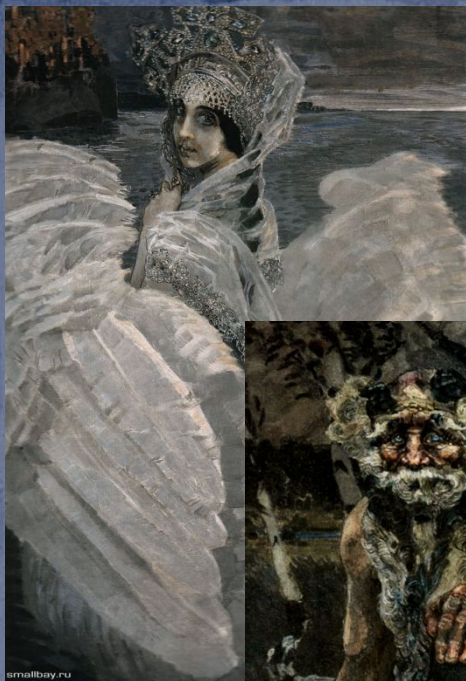

Мифологические темы в изобразительном искусстве

Учитель ИЗО и МХК Мазлова Н.М.

- Врубель
- (1856-1910)
- . Автопортрет с жемчужной раковиной

Врубелевские образы были на редкость многообладалый сверхчеловеческими возможностями демон, злой дух, которого так любили поэты-символисты, фантастические птицы-женщины, мифический Пан.... За всеми образами стояли извечно человеческие категории добра, страдания, любви.

•
Михаи́л Алекса́ндрович
Вру́бель (5 [17] марта 1856,
город Омск, Область Сибирских Киргизов,
Российская
Империя — 1 [14] апреля 1910, Санкт-
Петербург) — русский художник
рубежа XIX—XX веков, прославивший своё
имя практически во всех видах и жанрах
изобразительного искусства: живописи,
графике, декоративной скульптуре и
театральном искусстве. Он был известен
как автор живописных полотен,
декоративных панно, фресок и книжных
иллюстраций.

Жена художника, (1898)

Биография

- Михаил Александрович родился в семье строевого офицера, участника Крымской кампании, Предки со стороны его отца были выходцами из прусской Польши («włóbel» по-польски — воробей) В учебных заведениях он проявлял разнообразные склонности к наукам: в гимназические годы он увлекается в естествоведением (причём, между прочим, формует из мела целую систему кристаллов), и историей, по которой пишет, сверх нормы, большие сочинения на темы из античной жизни и средневековья. Художественные задатки были обнаружены рано: отец водил восьмилетнего мальчика в рисовальные классы, он занимался у частного педагога, обучавшего его рисованию с натуры, Уже тогда, в детские годы, проявлялось качество, впоследствии составившее одну из примечательных особенностей врубелевского мастерства, а именно исключительная зрительная память. Так, в Саратове, после двух посещений церкви, где была помещена копия «Страшного суда» Микеланджело, девятилетний Врубель дома «наизусть, — как пишет его сестра, — воспроизвел ее во всех характерных подробностях».
- В студенческие годы всерьёз увлекался философией Канта, спорил об искусстве, всегда оставаясь при этом сторонником так называемого «чистого искусства», и много рисовал. Он посещал в Академии художеств вечерний класс П. П. Чистякова, который учил Василия Поленова и Валентина Серова, Репина и Сурикова, и Виктора Васнецова. Осенью 1880 года Михаил был зачислен вольнослушателем в Императорскую Академию художеств, где занимался опять же в классе Павла Чистякова. Он сразу начал выделяться среди прочих студентов необычностью стиля и оригинальным взглядом на классические сюжеты (импрессионизм). Из рассеянного и легкомысленного студента он превратился в фанатика своей работы. «Надо работать и работать», — с какой-то незнакомой прежде педантичностью обращался он к сестре. Познакомился и сблизился с Валентином Серовым. Наравне с Серовым, Врубель был одним из самых преданных и одним из самых отличаемых учеников Чистякова, который надолго стал его кумиром. Именно от него Михаил унаследовал любовь к натуре, к рисунку, к обнажению формы и к классике.

Киевский период (1884-89). Начало самостоятельной деятельности

В этот период (с 28 до 33 лет) сформировалась зрелая манера мастера — с его «кристаллическим» рисунком, дробящим мир на орнаментальные плоскости и в то же время подчеркивающим его космическое единство, с искрящимся великолепием колорита в диапазоне между фиолетовым и золотым («борьба золота и синевы», по словам А. А. Блока). Стиль Врубеля — предельно эмоционален и в то же время конструктивен. Приглашенный А. В. Праховым по рекомендации Павла Чистякова реставрировать Кирилловскую церковь 12 в., он исполнил ряд композиций (в том числе икону «Богоматерь с младенцем», 1884-85), где соединил средневековый канон с острым психологизмом нового времени.

Богоматерь с младенцем

Фрагмент фрески 1885
год

Изображение апостолов в
«Сошествии Св. Духа»
посвящено мистической
ситуации, и Врубель
трактует это событие как
почти натуралистическую
сцену

Надгробный плач (эскиз) 1887

Кульминация киевского периода — эскизы росписей Владимирского собора (1887, акварель и графитный карандаш, преимущественно Киевский музей русского искусства); со времен древней иконописи русская живопись не знала цветовых гамм такой силы обобщения и воздействия. Не только вера и озарение, но и мучительные сомнения проступили тут с исповедальной искренностью, — неудивительно, что эскизы смутили официальную церковь и остались неосуществленными в большом масштабе, на стене.

Врубелевский ангел - если и вестник, то, как говорил Блок о самом художнике, "весть его о том, что в сине-лиловую мировую ночь вкраплено золото древнего вечера". Врубелевский герой - бездеятельный, пребывающий в самоуглубленном одиночестве ангел безмолвия -

Ангел
(эскиз)

«Девочка на фоне персидского ковра»

Символизм в орнаменте и декоративности.

Уже в картину 1886 г. «Девочка на фоне персидского ковра» орнамент был включен и как предмет изображения, и как принцип всей композиции. На портрете изображена дочь владельца ссудной кассы в Киеве. Здесь мы видим некую избыточность роскоши, которая и является аллегорией тленности, печали и неизбежности конца.

Абрамцевский период

Важную роль в творческих поисках Врубеля сыграл художественный кружок в Абрамцево. Здесь мастер пишет лучшие свои картины, занимается майоликой и декоративным дизайном). Тонкое декоративное чутье Врубеля проявилось также в его сценографических работах для частной оперы С. И. Мамонтова. Тяга художника к монументальному искусству, выходящему за рамки станковой картины, с годами усиливается; мощным выплеском этой тяги явились гигантские панно «Микула Селянинович» и «Принцесса Греза» (1896),

Морская царевна
(Волхова), 1899-1900.
Майолика

ДЕМОН (1890)

Как было в тот святой, великий час,
Когда от мрака отделился свет,
И, ангел радостный, он в первый раз
Взглянул на будущность. И сколько
лет,

И сколько тысяч лет с тех пор прошло!
И он уже не тот. Его чело
Померкло... он один, один... один...
Враг счастья и порока властелин.

Михаил Юрьевич Лермонтов.

Микула Селянинович. 1896

- Врубель, опять-таки волею судьбы, летом несколько раз работал в мастерской Ге, на хуторе близ Чернигова, где написан ряд значительных и знаменитых произведений. Примечательно, что пребывание в мастерской покойного художника заставило Врубеля вспомнить ночной колорит поздних произведений Ге, и это инспирировало обращение Врубеля к ночным сценам, ночному колориту — так возникают в конце 90-х годов его живописные «ноктюрны» — «Сирень», «К ночи», «Пан», «Царевна-Лебедь». Если живопись Ге соответствует выражению "глухая ночь", то Врубель изображает ночь, наделенную чуткой отзывчивостью к тончайшим колебаниям свето-цвета, видимую или прозреваемую до самых последних глубин

Утро (1897)

Пан(1899)

Царевна-
Лебедь 1900

Создание Демона Поверженного

С такой одержимостью Врубель не работал никогда. Бросив начатое им преподавание в Строгановском училище, он остался наедине со своим героем, по двадцать часов в сутки без отдыха проводя со своим заветным творением. Он десятки раз переписывает огромный холст.

Демон Врубеля - воплощение «прекрасного зла» и «злой красоты» - был неразрывно связан с миром абсолютной красоты, свободной для него от всех этических уз. Жесткая бескомпромиссность в преследовании цели изнуряла художника. Опустошал сам Демон - воплощение драматизма, конфликтности бытия. Неустанно менялось выражение его лица. То он предстал прекрасным и скорбным, со слезами на глазах, потом скорбь сменялась ненавистью и злобой. Наконец Врубель увидел «гранитное» лицо с гримасой на губах, драгоценное каменное сверкание глаз, светящуюся на голове розовую диадему и вытянутое птичье тело с окутывающими его и рассыпавшимися кругом павлиньими перьями сломанных крыльев. Пейзаж соответствовал ему: каменное ложе из острых скал и сзади сияющие вершины Кавказских гор.

Демон Поверженный (1901-1902)

Необычность изломанных форм "Демона поверженного" подчёркивает его гибель, обречённость, а также отражает огромное внутреннее напряжение художника, его лихорадочные поиски образа подлинно трагедийной силы. С невероятной высотой упал Демон. Бессильно распластаны крылья. В безумной тоске заломлены руки. И если в раннем холсте мы ощущаем хаос рождения, в котором живет надежда, то в поверженном Демоне царит крушение. Никакое богатство красок, никакие узоры орнаментов не скрывают его трагедии, его изломанная фигура, сорвавшаяся с заоблачных высот, уже зримо агонизирует, заражая весь мир вокруг себя фосфоресцирующей красотой последнего заката. Мир погружается в сумрак, последний луч вспыхивает на венце Демона, на вершинах гор.

Явление Демона

- Михаил Лермонтов написал шесть вариантов поэмы «Демон» и ни один не считал окончательным. То же происходило с Врубелем - чем более законченным становился его «Демон», тем острее была потребность художника переделывать его...
- Уже подходила к концу работа московской выставки, где была заявлена новая картина Врубеля, а он все не мог расстаться со своим «Демоном». И даже тогда, когда в последние дни перед закрытием экспозиции он вынужден был отдать картину, и она уже висела на стене, он на глазах у публики продолжал что-то менять в картине, особенно в лице Демона. "Каждое утро... публика могла видеть, как Врубель "дописывал" свою картину. Лицо становилось все страшнее и страшнее, мучительнее и мучительнее, его поза, его сложение имели в себе что-то пыточно-вывернутое..." (Бенуа). «Были дни, что Демон был очень страшен, и потом опять появлялись в выражении лица Демона глубокая грусть и новая красота», - вспоминала Е.И. Ге.
- Врубель никак не мог оставить своего героя и тогда, когда полотно сняли с подрамника, скатали и отправили в Петербург на выставку «Мира искусства» - он поехал вслед...
- "Верится, что Князь Мира позировал ему, - пишет Бенуа. — Есть что-то глубоко правдивое в этих ужасных и прекрасных, до слез волнующих картинах. Его Демон остался верен своей натуре. Он, полюбивший Врубеля, все же и обманул его. Эти сеансы были сплошным издевательством и дразнением. Врубель видел то одну, то другую черту своего божества, то сразу и ту, и другую, и в погоне за этим неуловимым он быстро стал продвигаться к пропасти, к которой его толкало увлечение проклятым. Его безумие явилось логичным финалом его демонизма".

Вдохновенную речь на похоронах произнёс Александр Блок, назвав художника «вестником иных миров». А. Блок над могилой Врубеля сказал: «Он оставил нам своих Демонов, как заклинателей против лилового зла, против ночи. Перед тем, что Врубель и ему подобные приоткрывают человечеству раз в столетие, я умею лишь трепетать. Тех миров, которые видели они, мы не видим».